

Точка невозврата

Рева Вера

18+

Вера Рева

Точка невозврата

<https://litres.ru/73937556>

SelfPub; 2026

Аннотация

Для Димы она была тихой гаванью после кораблекрушения брака. Для Вадима — очередным трофеем в галерее побед.

Но для Дарьи они были лишь инструментами для выживания. Сбежав от мужа-тирана, мужское внимание стало её валютой, а игра чужими чувствами — единственным способом почувствовать контроль над своей жизнью.

Она умело плетет паутину, где каждый из мужчин уверен, что он — единственный. Но что произойдет, когда один из них узнает правду? Когда ревность и обида превратят «друзей» в смертельных врагов? Дарья думала, что управляет игрой, но иногда пешка может оказаться ферзем, а правила меняются прямо во время партии.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	16
Глава 6	19
Глава 7	22
Глава 8	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Вера Рева

Точка невозврата

Глава 1

Глава 1

Офисный адидеетень.

«Ну вот, опять она» — эта мысль билась в голове, как заевшая пластинка, каждый раз, когда я поднимал взгляд от монитора. В офисе было душно: кондиционер не справлялся, а от вида бесконечных таблиц уже рябило в глазах. Но стоило ей появиться в поле зрения — и весь этот ад переставал существовать.

Я сделал вид, что сосредоточенно изучаю график продаж, но периферийным зрением следил за траекторией её движения. Она шла к кулеру. Медленно. С той особой, кошачьей грацией, от которой у меня неизменно перехватывало дыхание, а мысли уносились куда-то далеко за пределы опенспейса.

Шатенка. Карие глаза — то холодные и стальные, то тёплые и манящие, в зависимости от того, кто был её целью сегодня. Фигура у неё была просто убийственная: тонкая талия, которую, казалось, можно обхватить ладонями, и округлые бёдра, покачивающиеся в такт шагам. Невысокая, но каблук-

ки добавляли ей роста и делали походку ещё более вызывающей.

Сегодня на ней была та самая юбка. Офисная, до колена — как положено по дресс-коду. Но кто придумал эти чёртовы разрезы сзади? При каждом шаге ткань расходилась, открывая вид на стройные ноги на добрый ладонь выше положенного. Я сглотнул.

Блузка насыщенного изумрудного цвета идеально оттеняла её карие глаза. И, конечно же, верхние пуговицы были расстёгнуты ровно на одну больше, чем позволяли приличия. Достаточно, чтобы воображение дорисовало остальное.

Она наклонилась к кулеру набрать воды. Юбка натянулась на бёдрах, разрез обнажил ногу ещё сильнее, а вырез блузки... Чёрт. Я резко отвернулся к монитору, чувствуя, как за лицо — и не только — приливает жар.

— Эй, ты там уснул? — голос моего коллеги Вадима вырвал меня из оцепенения.

Вадим был вторым участником нашего «любовного треугольника». Парень простой: если ему что-то нравилось (или кто-то), он шёл напролом. В отличие от меня.

— Нет, — буркнул я, не отрывая взгляда от графика. — Просто цифры не сходятся.

— С цифрами потом разберёшься. Смотри, наша фея опять колдует.

Я скосил глаза. Она уже шла обратно к своему столу, по пути мило улыбнувшись нашему боссу. Тот расплылся в от-

ветной улыбке, как мартовский кот. Она знала силу своей улыбки и умело ею пользовалась.

Проходя мимо стола Вадима, она будто невзначай задела его плечом и рассмеялась какой-то его тупой шутке. Вадик зарделся как школьник. Она посмотрела на меня и, убедившись, что эта её выходка меня задела, довольная пошла к своему столу.

А я снова уткнулся в монитор. «*Ну вот, опять она*», — повторил я про себя. И это «*опять*» звучало одновременно и как проклятие, и как единственная причина, по которой я всё ещё не уволился из этого дурдома.

Глава 2

Глава 2

Год, который все изменил

Её звали Дарья. Простое, но такое звучное имя. Оно идеально ей подходило. Год назад она просто появилась в нашем офисе, как ураган в душный июльский полдень. Пришла на собеседование в тот же отдел маркетинга, где корячились мы с Вадимом, и через неделю уже сидела за своим столом.

Я помню свой первый взгляд на неё тогда. Не было этой вызывающей юбки с разрезом или расстёгнутой блузки. На ней были строгие брюки и глухая водолазка. Но даже в этом «мешке» она умудрялась выглядеть так, что у половины мужского состава офиса (включая меня) мгновенно пересохло в горле. Она была воплощением той самой офисной мечты: стильная и абсолютно недосягаемая.

Наш «треугольник» сложился не сразу. Это был долгий, почти шахматный процесс.

Дмитрий — это я. Да, меня зовут Дима. Мне тридцать два, и я тот самый парень, который «боится отношений после неудачного брака». Звучит как клише из дешёвого сериала? Для меня — это реальность. Три года брака с женщиной, которая считала меня банкоматом и прислугой, оставили шрамы. Поэтому теперь я предпочитаю дистанцию. Я не хожу по барам с коллегами, не участвую в корпоративах и уж точно

не лезу первым знакомиться с новенькими. Я просто работаю. Или делаю вид, что работаю, когда она проходит мимо.

Вадим — мой антипод. Ему двадцать восемь, он холост, подтянутый и наглый до безобразия. Вадим — классический «пикапер» от бога (или от дьявола, тут уж как посмотреть). Он не боится отношений, он их презирает в их «серьёзном» виде. Для него жизнь — это череда приятных знакомств и ни к чему не обязывающего секса. Он считает, что брак — это клетка, а дети — якорь. Он живёт в съёмной однушке, ездит на подержанном, но тюнингованном «Солярисе» и тратит всю зарплату на шмотки и тусовки.

Как появился наш треугольник? Очень просто.

Вадим атаковал первым. Это было неизбежно. Он увидел цель и пошёл на абордаж через два дня после её появления. Дарья... она его не оттолкнула. Она приняла его игру. Смеялась его шуткам (которые я слышал тысячу раз), позволяла подвозить себя домой и флиртовала в ответ. Вадим был в восторге: «Смотри, Дим, как я её клею!». А я смотрел и понимал: она просто играет с ним, как кошка с мышью.

Потом наступила моя очередь. Это случилось на пятничном отчёте. Она наклонилась ко мне через стол, чтобы посмотреть цифры на моём мониторе, и тихо спросила:

— Дмитрий, а ты всегда такой серьёзный?

Её дыхание коснулось моей шеи. В этот момент я забыл, как дышать.

— Работа такая, — выдавил я.

— А после шести? — она улыбнулась уголком губ.

Это был удар ниже пояса. Я был уверен, что Вадим — её единственный фаворит. Но она переключила внимание на меня. И я... я поплыл. Мы начали задерживаться после работы, пить кофе в ближайшей кофейне. Она слушала мои истории о неудачном браке так внимательно, как никто и никогда не слушал. Она не давила, не требовала. Она просто была рядом.

А потом мы узнали правду.

В то же самое время она продолжала общаться с каждым из нас параллельно.

Так мы и оказались в этой точке. Я — влюблённый идиот, который боится снова обжечься. Вадим — охотник за юбками, который думает, что он тут главный.

А наша Дарья... наша королева, которая сидит на троне и дёргает нас двоих за ниточки.

И я до сих пор не знаю правил этой игры.

Глава 3

Глава 3

Игравкуклы

Мне двадцать восемь. Цифра, которая должна пугать, но почему-то вызывает лишь усмешку. Год назад я сбежала. Сбежала так далеко и так быстро, как только могла, лишь бы оказаться подальше от него. От запаха его дешёвого парфюма, от звука его тяжёлых шагов в коридоре, от ледяного голоса, которым он уничтожал меня день за днём.

Брак. Моя самая большая ошибка и самый страшный урок. Он не просто изменял. Он ломал. Бил — редко, но метко, так, чтобы синяки можно было скрыть одеждой, но боль в душе оставалась навечно. Но хуже всего были слова. «Ты никто». «Кому ты нужна, кроме меня?». «Посмотри на себя, ты же страшная». Год за годом он втоптывал мою самооценку в грязь, пока я не начала верить, что он прав.

А потом я подала на развод. Это было похоже на второе рождение. Я сняла обручальное кольцо, как кандалы, и впервые за пять лет вдохнула полной грудью.

Офис стал моей терапией. Я пришла туда серой мышью, в мешковатых свитерах, с опущенными глазами. Но что-то изменилось. Я начала замечать взгляды. Сначала робкие, потом более смелые. Мужчины смотрели на меня не с жалостью или осуждением, а с... желанием. Я начала эксперимен-

тировать. Распустила волосы, купила юбку чуть короче, чем принято. И мир ответил. Compliments, улыбки, внимание.

Это было как наркотик. После клетки его ревности свобода казалась безграничной. Я поняла: у меня есть власть. И я решила ею воспользоваться.

Вадим... Он был первым. Такой открытый, наглый, прямолинейный. С ним всё просто и понятно: флирт, шутки, намёки. Он не лезет в душу, не требует признаний. Вадим — это чистый адреналин и лёгкость. С ним я чувствовала себя желанной и беззаботной.

Но был и второй Дима.

Он сидел в углу, вечно уткнувшись в свой монитор или чертежи. Молчаливый, незаметный. В отличие от Вадима он не пытался привлечь моё внимание. Он вообще редко поднимал глаза.

И именно это меня зацепило. В нём была какая-то тайна, скрытая за опущенными плечами. Он не реагировал на мои «случайные» прикосновения или глубокие вырезы. Это был вызов. Я хотела пробить эту броню, заставив его посмотреть на меня так же горячо, как смотрели другие.

И однажды я сделала шаг сама — и не пожалела.

Я смотрела на них троих — своих верных рыцарей — и чувствовала себя королевой на шахматной доске. Вадим — мой конь: быстрый и дерзкий. А Дима... Дима был загадочным ферзём, чьи ходы я никак не могла просчитать.

И эта игра только начиналась.

Глава 4

Глава 4

Секретодного вечера.

Офис гудел привычной дневной суетой: щелканье клавиш, приглушённые разговоры, аромат кофе с отчетами. Вдвоем — я и Вадим — мы стояли у кулера, лениво перебрасываясь фразами, и как всегда, тема была одна.

— Нет, ну ты прикинь... — Вадим взмахнул пластиковым стаканчиком, расплескав воду. — Год прошёл. Год! И никто. Ни-ко-г-да.

— Ты, как будто, приз выиграть пытаешься, — хмыкнул я. — Ну что ты к ней пристаёшь? Она же не приз. Она... она просто на шаг впереди.

— Вот именно! — подхватил Вадим, его голос зазвучал чуть более взвинченным. — Как она это делает? Я ей намекаю — она смеется. Я прямо говорю — а она переводит тему на работу. Много раз я подвозил её домой, и что? Максимум — поцелуй в щёку у подъезда! Это какое-то издевательство.

Я слушал его в пол уха. Мне оставалось лишь тихо вздыхать. В голове крутилось своё — о том, что один вечер в кафе перевернул всё, зажёл в душе огонь и научил верить в любовь заново. Но я молчал. У нас с Дашей была своя тайна.

Это случилось примерно три месяца назад. Обычный вечер после работы, перетекший в «ещё по одной» в малень-

кой кофейне за углом. Мы болтали легко, она смеялась над моими, признаться, не очень удачными шутками. В ней не было ни капли кокетства — тем, чем окутывала Вадима или грусти, которая мелькала в глазах Михаила. Со мной она была... настоящей? Или это снова маска?

Вино ударило в голову, и я вдруг рискнул: предложил продолжить вечер у меня. И она согласилась — без раздумий.

Её квартира — словно хранилище воспоминаний о прошлом муже, о том, кто был для неё больше монстром, чем человеком. Моя же — нейтральная территория, просторная студия с панорамным окном и огромной коллекцией винила. Мы открыли ещё одну бутылку красного. Разговор стих, стал тише, более интимным. И вдруг она прошептала:

— Дим... Включи музыку. Что-нибудь... глубокое.

Я погулял по полкам, выбрал старый блюз. Его хриплый голос наполнил комнату. Я сел на диван, наблюдая за ней. Она стояла у окна, смотрела на огни ночного города. А потом... начала двигаться.

Это был не клубный танец. Не пошлый, а чистая магия. Её тело отзывалось на ритм с кошачьей грацией, плавно извиваясь, с каждым движением всё более уверенно. Руки скользили по бедрам, поднимаясь к волосам, раскидывая их по плечам. Она закрыла глаза, полностью отдавшись музыке.

Я не мог оторвать взгляда. Это было самое эротичное, что я видел в жизни. Все моё существо готово было взорваться от желания. Хотелось броситься на нее и овладеть ею.

Она вдруг открыла глаза и поймала мой взгляд. На губах — хитрая улыбка. Знала, что я смотрю. И ей это нравилось. Медленно, словно в сладком обольщении, ее пальцы взялись за верхнюю пуговицу блузки.

— Ты же не против? — её голос стал ниже, с хрипотцой.

Я молча кивнул, не в силах вымолвить ни слова.

Пуговица расстегнулась. Вторая — и передо мной показался край кружевного бюстгалтера. Чёрное кружево на загорелой коже — чертовски соблазнительно. Она медленно сняла блузку, она про скользила по рукам, и упала на пол. В ту же минуту расстегнула молнию юбки. Даша стояла передо мной в изящном белье и чулках.

Она сделала шаг — и ещё один. Мой взгляд сосредоточился на её дыхании, на ритме бьющегося сердца. Она нагнулась ко мне и поцеловала — нежно, страстно. Ее рука скользнула вниз по груди, и она почувствовала всю силу моего желания.

Я не смог контролировать себя — повалил её на кровать. Снял бюстгалтер, поцеловал набухшие соски. Она застонала. Потом аккуратно стянул с нее трусики. В свете ночника она была совершенна. Я быстро снял штаны, мой «друг» был уже готов.

Я вошел в нее грубо, но это только раззадорило ее ещё больше. Вся ночь — страсть, дикие порывы, безумное желание. Она царапалась, кусалась, извивалась подо мной — и стонала, испытывая каждой клеточкой своего тела наслаждение. Утро застало нас в полном беспомоществе, усталых,

НО СЧАСТЛИВЫХ.

Это была ночь, которая навсегда останется в памяти. Не просто ночь с женщиной — а с богиней в постели.

Глава 5

Глава 5

Призрачнойночи.

Эта ночь жила во мне. Не как приятное воспоминание, которое можно достать из шкатулки, повертеть в руках и убрать обратно. Нет. Она жила как призрак. Постоянно. Каждый чёртов день.

Я ловил себя на том, что застываю, глядя в монитор, а перед глазами стоит совсем другая картинка: её силуэт в свете ночника. Плавный изгиб бедра, когда она поворачивалась. Ткань блузки, натянувшаяся на груди, когда она подняла руки, чтобы распустить волосы. Я помнил запах её духов — что-то терпкое, с ноткой сандала. Помнил вкус вина на её губах.

И я хотел этого снова. Не просто секса. Я хотел её всю. Эту странную, закрытую, но такую живую энергию.

Но была проблема. За три месяца, прошедшие с того вечера, она вела себя так, будто ничего не было. Вообще ничего.

В офисе она была всё той же Дашей: вежливой, собранной, немного отстранённой. Она могла перекинуться со мной парой фраз о новом проекте, улыбнуться дежурной улыбкой и уйти болтать с Вадимом о планах на выходные. Никаких намёков. Никаких особенных взглядов.

Это сводило с ума.

Я видел, как она теперь проводит время. Вадим стал её тенью - громкой, яркой тенью. Они уходили «на обед», а возвращались с блеском в глазах и запахом уличной еды. Они обсуждали какие-то клубы, новые треки, тусовки до утра.

— Мы вчера так зажгли! — хвастался Вадим на следующий день, потягиваясь в кресле.

— И как? До постели дошло? — подначивал я его тогда, стараясь, чтобы голос звучал равнодушно.

Вадим только самодовольно ухмылялся и отмахивался:

— Да ну, ты чего. Она же у нас недотрога. Только обжигаться в такси и умеем.

Я верил ему... и не верил одновременно. А что, если он врёт? Что, если он просто не хочет делиться подробностями? Что, если та ночь со мной была для неё просто способом «поставить галочку» напротив моего имени в списке? «Проверено: Дима тоже не устоял».

Я смотрел, как она смеётся над его шутками, как она поправляет его воротник рубашки, якобы убирая пылинку... И внутри всё сжималось от ревности.

Почему со мной она была такой — настоящей, страстной? А теперь играет роль весёлой девчонки для этого шута Вадима?

Я не понимал правил этой игры. Но одно я знал точно: та ночь не была ошибкой или случайностью.

По крайней мере, для меня.

И я был готов на многое, чтобы снова увидеть тот огонь в её глазах, который она так старательно прятала от всех... и от меня в первую очередь.

Глава 6

Глава 6

Танцы на осколках

Холодные струи били по спине, но не могли смыть главное — привкус разочарования и запах чужого одеколona. Я стояла, упершись ладонями в кафельную стену, и ненавидела себя за эту слабость.

Свет ночника, падающий на его сосредоточенное лицо.

Дима... Он был тихой гаванью, в которую я заплыла, спасаясь от шторма. А я, вместо того чтобы пришвартоваться, разбила его причал и сбежала в ещё большую бурю.

Его руки — не жадные, как у других, а изучающие, бережные.

Я ругала себя, пытаюсь смыть не только запах Вадима, но и чувство вины. Но память — предательница. Она подсовывала мне кадры той ночи. Не пьяного угара, как сейчас, а чего-то совершенно иного.

Он не торопился. Он словно боялся меня спугнуть, но в то же время был напорист и груб.

Это было самое яркое и страстное событие в моей жизни после развода. Не просто секс. Это было признание. Без слов.

И именно поэтому я испугалась. Я ещё не готова к «отношениям». Я только-только начала получать кайф от простого мужского внимания. Я не хочу снова в клетку, даже если

она сделана из заботы. Я хочу свободы.

Поэтому я решила отстраниться. Сделать вид, что той ночи не было. С Димой это было легко — он и так молчалив. Зато с Вадимом всё было просто и понятно.

«Смотри, тебе всё равно! Ты можешь быть с кем угодно!»

Вадим — смех, драйв и никаких обязательств. С ним я чувствовала себя молодой девчонкой, которой не нужно думать о завтрашнем дне.

В тот вечер всё шло по привычному сценарию. Мы отправились в какой-то модный клуб, где басы били прямо в грудь. Я пила коктейль за коктейлем, чувствуя, как алкоголь вымывает все мысли о работе, о Диме...

— Дашк, поехали отсюда? — Вадим наклонился к моему уху. Его дыхание было горячим.

— Поехали! — крикнула я.

Его машина стояла на парковке — старый «Солярис», пропахший табаком. Мы упали на заднее сиденье. Его поцелуи были напористыми, с привкусом текилы.

«Там была нежность. Здесь — чистый адреналин».

Он не церемонился: почти разорвав на мне кофту, начал целовать шею. Вадим задрал мне юбку и вошёл одним резким движением.

Он достиг пика быстро, шумно выдохнув мне в шею. Я лежала, уставившись в тёмный потолок машины, чувствуя удовлетворение.

Вадим откинулся на сиденье:

— Ну ты даёшь... Таких горячих у меня ещё не было.

А я молча поправляла одежду. Усмехнувшись, сказала:

- И не будет, я одна такая.

Я получила то, что хотела — подтверждение свободы.

Глава 7

Глава 7

Охота

Я решил, что больше не могу играть в эту игру. Три месяца. Три чёртовых месяца я наблюдал, как она флиртует с Вадимом, смеётся его шуткам, ездит с ним по клубам. Я видел, как она смотрит на меня — холодно, отстранённо, будто мы просто коллеги. Будто той ночи никогда не было.

Но я помнил. Я помнил всё. И я видел ложь в её глазах каждый раз, когда она проходила мимо.

«Почему?» — этот вопрос выжигал меня изнутри. Почему она отдалась мне с такой страстью, а теперь делает вид, что я пустое место? Почему потом она выбрала его? Вадима с его плоскими шутками и вечным запахом дешёвого парфюма?

Хватит. Я решил действовать.

Я не пошёл за ней сразу после работы. Я выждал час, чтобы не вызывать подозрений. А потом поехал к её дому. Старый панельный дом на окраине, где в окнах уже загорался тёплый свет. Я припарковал машину за углом, откуда был виден её подъезд, и стал ждать.

Она появилась около восьми. Уставшая, с растрепанным пучком на голове, но всё равно невероятно красивая даже в простом пальто. Она не заметила меня. Достала ключи, за-

звенела ими в замке.

Я вышел из машины так тихо, как только мог.

— Даша.

Она вздрогнула и резко обернулась. В её глазах на секунду мелькнул испуг, который тут же сменился маской холодного безразличия.

— Дима? Что ты здесь делаешь?

— Нам нужно поговорить.

— О чём? — она скрестила руки на груди, закрываясь от меня. Это был не просто жест, это была стена. — О новом отчёте?

— О нас. О той ночи.

Её лицо на мгновение дрогнуло. Она поняла, что я не отстану.

— Здесь? На улице? — она огляделась по сторонам. Соседка с первого этажа выглядывала из окна, явно предвкушая бесплатное шоу.

— Хорошо, — выдохнула она наконец. В её голосе звучала обречённость. — Пойдём. Только быстро.

Её квартира встретила нас знакомым запахом — кофе и какими-то лёгкими духами. Маленькая прихожая, зеркало в полстены. Я закрыл за собой дверь, и щелчок замка прозвучал в тишине как выстрел, отрезая нас от внешнего мира.

— Ну? — она повернулась ко мне, прислонившись спиной к стене и скрестив руки на груди. В её позе читались вызов и защита одновременно. — Что ты хотел сказать?

Я молчал. Слова вдруг стали лишними. Все вопросы, все претензии — всё это потеряло смысл перед одним-единственным желанием: просто прикоснуться к ней.

Я сделал шаг к ней. Она напряглась, вжавшись в стену.

— Дима...

Ещё шаг. Я упёрся руками в стену по обе стороны от её головы, поймав её в ловушку. Теперь она не могла сбежать.

— Почему? — выдохнул я ей прямо в губы, чувствуя, как она вздрогнула. — Почему ты ведёшь себя так, будто ничего не было?

Она попыталась отвернуться, но я поймал её подбородок пальцами, заставляя смотреть на меня.

— Отпусти... — прошептала она слабо, но в её голосе не было уверенности. Это была лишь формальность, последняя попытка сохранить остатки самообладания.

И тогда я поцеловал её.

Сначала она сопротивлялась. Её кулаки упёрлись мне в грудь, губы были сжаты, твёрдые, как камень. Но я был настойчив. Я целовал её жадно, требовательно, вкладывая в этот поцелуй всю свою обиду, ревность и страсть последних месяцев.

Её руки перестали отталкивать меня и скользнули вверх по моим плечам, зарываясь в волосы. Её губы приоткрылись, отвечая на поцелуй с такой же отчаянной жадностью.

Это была уже не нежность, как в прошлый раз. Это была борьба. Мы срывали друг с друга одежду прямо в прихожей.

Пуговицы её блузки полетели на пол, покотившись по ламинату. Её ногти царапали мою спину через свитер, оставляя жгучие следы.

Я подхватил её на руки, и она обхватила меня ногами за талию, не прерывая поцелуя ни на секунду. Мы каким-то чудом добрались до спальни, спотыкаясь о разбросанную обувь и падая на кровать.

Её сопротивление окончательно сломалось, уступив место дикой, необузданной страсти. Той самой страсти, которую она так старательно прятала от меня всё это время.

Глава 8

Глав

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.